

УДК 792.8

ТВОРЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
А. П. ПАВЛОВОЙ: ВКЛАД В РАЗВИТИЕ
БРИТАНСКОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

*Папилова Е. В.*¹

¹ Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, Ленинский пр-т, д. 65, корп. 1, Москва, 119991, Россия.

Целью статьи является исследование роли А. П. Павловой в становлении британского балета. Знакомство британцев с творчеством великой балерины началось с ее гастролей в Лондон в 1910 году и продолжилось основанием ею школы танца в Лондоне (1913). В статье рассказывается об условиях работы артистов в труппе Павловой, ее методике преподавания, а также о наиболее способных воспитанниках школы Павловой, впоследствии основавших свои собственные школы классического танца, и тем самым ставших распространителями русской школы балета.

Ключевые слова: Анна Павлова, Великобритания, Лондон, британский балет, школа Павловой, труппа Павловой, русская школа балета.

ARTISTIC AND PEDAGOGICAL ACTIVITY OF ANNA PAVLOVA:
HER CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT
OF BRITISH CLASSIC CHOREOGRAPHY

*Papilova E. V.*¹

¹ National University of Oil and Gas "Gubkin University", 65-1, Leninsky Avenue, Moscow, 119991, Russian Federation.

The objective of this article is to investigate the role of Anna Pavlova in the formation of British ballet. The British were introduced to Pavlova's unique artistry in 1910, when she was touring in London. Soon afterwards, she founded her dance school in London (1913). The article discusses the working conditions of Pavlova's troupe performers, her teaching methods as well as those of her most talented students who afterwards founded their own schools of classical dance, spreading the Russian school of classical ballet in Great Britain.

Keywords: Anna Pavlova, Great Britain, London, British ballet, Pavlova's school of dance, Pavlova's troupe, Russian school of ballet.

Выступления Анны Павловой на британской сцене начались весной 1910 года. В лондонском Палас-театре она вместе с М. М. Мордкиным многократно танцевала «Вакханалию». В октябре 1911-го в составе «Русских сезонов» Павлова выступала в Лондоне в заглавной партии балета «Жизель», а в ноябре совершила турне по Великобритании. Балеты с участием Павловой с самых первых ее выступлений имели в этой стране такой успех, что, по мнению Аркиной, 1910 год можно считать «началом истории английского балета» [1, с. 45], потому что именно Павлова пробудила в британцах интерес к классическому танцу.

На рубеже XIX–XX веков балетное искусство в Великобритании фактически перестало существовать: по данным исследователей, в театрах предпочтение отдавалось опере и оперетте, а балет носил характер развлекательного зрелища, постановки отличали невысокий художественный уровень и посредственного качества музыка, мужской классический танец не существовал, мужские роли исполнялись женщинами [2, с. 112]. Гастроли русских артистов стимулировали возобновление классического танца в Великобритании. Не случайно Н. Рославлева, исследовательница истории английского балета, писала, что «русские впервые научили среднего лондонца тому, что балет вообще может быть искусством» [3, с. 7].

Интерес британцев к русскому балету и персонально к Павловой привел балерину к мысли о создании в Великобритании собственной школы танца (см.: Приложение, илл. 1). В 1913 году в 15 минутах езды от Лондона в районе Голден Гринс Павлова приобрела типичный старинный английский дом с большим залом (см.: Приложение, илл. 2). Этот дом был окружен запущенным садом. Каменный забор и часть стены дома обросли вековым плющом, отчего дом и получил название Ivy House («Дом в плюще») (см.: Приложение, илл. 3). Большой зал служил хозяйке «местом для упражнений, а частью и для репетиций» [4, с. 99–101]. В зале вдоль левой стены стоял станок, напротив него — огромное зеркало [5, с. 11]. Сквозь окно был виден сад, в нем пруд с лебедями, в том числе с любимцем балерины — лебедем Джеком (см.: Приложение, илл. 4–8). Своих учениц Павлова не раз отсылала на пруд наблюдать за грациозными птицами. В доме был установлен проекционный аппарат. По-видимому, балерина весьма критично относилась к своему исполнению, и кино помогало ей критически оценивать себя и исправлять недочеты [6, с. 73].

В свою школу Павлова принимала наиболее способных девочек в возрасте 9–13 лет. Численность обучающихся в школе изначально не превышала десяти. Немного подучив первых учениц, она поставила для них танец снежинок из балета «Щелкунчик». Родители были в восторге, детский спектакль несколько раз повторяли [7, с. 76]. Занятия Павлова проводила сама, а во время гастролей балерины с детьми занимались приглашенные ею педагоги. По воспоминаниям Мюриэль Стюарт, учившейся в студии Павловой с восьми лет,

классы начинались в десять часов утра ежедневно и продолжались до двенадцати: «Во время урока Павлова терпеливо повторяла с нами все упражнения; часто ей приходилось ползать на коленях, чтобы поправлять ноги учениц» [6, с. 96]. Учащимся разрешалось присутствовать на репетициях труппы. Девочки во все глаза глядели на Павлову, ее партнера Л. Л. Новикова и других солистов. Наиболее способные ученицы (как, например, Мюриэль Стюарт в 1916 году) присоединялись со временем к труппе.

По воспоминаниям Виктора Эмильевича Дандре, импресарио и гражданского мужа Анны Павловой, многие родители стремились показать своих детей Павловой и узнать ее мнение о наличии или отсутствии у них способностей к балету. Когда это были дети, ранее не занимавшиеся классическим танцем, Павлова отказывалась давать оценку, поясняя, что сказать что-то можно только после занятий под руководством педагога в течение 2–3-х лет. Если же это были девочки, которые уже обучались балету некоторое время, Павлова назначала дату и время для просмотра. Говорить неудобную правду было стеснительно, но приходилось. Павлова видела немало искалеченных (с искривленными коленями и т. п.) детей 7–8 лет, поставленных на пальцы в четырех-пятилетнем возрасте. Однажды балерина обещала посмотреть нескольких девочек, но, почувствовав себя усталой, попросила о помощи Энрико Чеккетти. Учительница девочек, присутствовавшая на просмотре, заставляла детей ходить на пальцах, на согнутых ногах, поднимать ноги выше головы. Когда Чеккетти спросили, что он думает о детях, он ответил: «Они милы, как все дети», а когда попросили сказать что-то об учительнице, сказал, что он «бы ее повесил» [4, с. 108].

Сохранились свидетельства о методике обучения Павловой. Своим юным ученицам она говорила, что англичане всегда боятся дать волю своим чувствам, что спокойствие и самообладание — превосходные качества в повседневной и домашней жизни, но для сценического артиста они, наоборот, являются препятствием, что артисту следует щедро, полно и выразительно делиться с публикой своей индивидуальностью. «Вы должны позволять себе плакать, когда вам грустно, и быть экспансивными в своей радости, когда вы счастливы, а не делать секрета из этих чувств», — вспоминал слова балерины ее ученик Харкурт Альджеранов [4, с. 178]. Отсутствие естественности в ученицах она объясняла британской системой воспитания, повелевающей быть сдержанными и не проявлять свои чувства и эмоции.

Павлова утверждала, что для того, чтобы стать великой артисткой, одной техники недостаточно: необходимо присматриваться ко всему и ко всем, все видеть, все слышать, все чувствовать. Балерина призывала учениц наблюдать за людьми, их настроением, поведением, проявлением эмоций, вдумываться, что отличает их друг от друга. «Прислушайся к тому, что они говорят, и старайся у каждого чему-нибудь научиться», — говорила она [1, с. 49].

В год основания балетной школы (1913) Павлова также создала и собственную труппу. Целью было избежать проблемы для каждого нового турне подбирать кордебалет. По воспоминаниям Дандре, в труппу сначала приглашались по возможности русские и польские артисты, но так как артисты Императорских театров зимой были заняты, выбор был невелик и восполнялся европейскими и американскими артистами. Со временем британские танцовщики составили основу труппы Павловой. Однако танцовщики и танцовщицы из России всегда были «лицом» труппы: даже когда отношения Павловой и Мордкина расстроились, в труппе остались Лаврентий Лаврентьевич Новиков, Александр Емельянович Волинин [8, с. 149].

В труппе существовала традиция изменять фамилии иностранцев на русский манер, подкрепленная мнением о том, что публика, возможно, утратит интерес к выступлениям коллектива, если узнает, что основной костяк труппы Павловой составляют британцы, а не русские. Таким способом, к примеру, была создана фамилия «Альджеранов» (Algeranoff) для английского танцовщика Харкурта Алджернона Лейтона Эссекса (Harcourt Algernon Leighton Essex)¹. Настоящей фамилией танцовщицы Хильды Бутсовой была Бут (Hilda Boot). Австралиец по имени Артур стал в труппе Артуровым, был там и американец Андре Оливеров и другие².

Одна из учениц Павловой, Кэтлин Крофтон, вспоминала: «Родители возражали против желания своих детей стать танцовщиками лишь до тех пор, пока им не приходилось увидеть Павлову. Родители тех счастливиц, которые попали в труппу Павловой, вправе были гордиться своими дочерьми. Кстате сказать, труппа пользовалась столь безупречной репутацией, что совсем юных девушек безбоязненно отпускали с Павловой в кругосветные поездки» [6, с. 100].

К своим артистам Павлова была требовательна, не могла терпеть небрежность в отношении к работе, могла обрушиться на виновного с резким замечанием. Х. Альджеранов вспоминал: «Я обычно покидал свои комнаты в 9 утра, кипя энергией, и возвращался в 11 вечера, ощущая себя проколотой шиной» [5, с. 30]. Распорядок дня был таким: в 10 часов классы, в 11 — репетиция, в 13 — ланч, потом вновь работа до 18, вечером с 20-ти до 23-х — представление. В те дни, когда шло два представления, не было ни классов, ни репетиций [3, с. 22].

Участница труппы Кэтлин Крофтон вспоминала, что Павлова, с ее глубокой впечатлительностью и чуткостью, была крайне нетерпелива и раздражалась, если ее недостаточно быстро понимали. С ее слов, сама Павлова отличалась

---

¹ Альджеранов Х. протанцевал в труппе Павловой почти десять лет и написал впоследствии книгу воспоминаний "My years with Pavlova" (London, 1957), в русском переводе см.: [5].

² Аркина утверждает, что и сегодня английские танцовщики порой берут русские фамилии-псевдонимы, считая их более убедительными для зрителя. См.: [1, с. 45].

быстротой восприятия, непостижимой и невозможной для простых смертных. Крофтон запомнилось любимое выражение Павловой: «Отвечайте мне! Без разговоров!», которое она резко бросала ученицам после того, как делала им какие-либо указания» [6, с. 101]. Гнев Павловой нередко обрушивался и на близких ей людей, например, на Виктора Дандре [7, с. 179].

Участница труппы Рита Глинде вспоминала случай на гастролях в Вашингтоне, когда в суете переезда балетмейстер не объявил ни занятия, ни репетиции, и артисты пришли в театр неразогретыми перед самым началом выступления. «Ты занималась сегодня?» — спрашивала Павлова каждую и получала отрицательный ответ. «Я — Анна Павлова, вы — кордебалет. Я тренируюсь каждый день, а вы ничего не делаете. Мы будем заниматься сейчас же, здесь!» Зрители ждали начала представления, а Павлова за десять минут до начала спектакля заставила труппу разминаться за закрытым занавесом [6, с. 105–106].

Вместе с тем Павлова искренне пеклась о своих подопечных. Х. Альджеронов вспоминал, что ни один мелкий несчастный случай не ускользал от ее внимания: она лично чертила сетку из йода на лодыжках танцовщиц и посылала их на специальный массаж, давала ароматическую жидкость тому, у кого болела голова, «...она по-матерински заботилась об этих девушках» [5, с. 25]. Павлова часто говорила своим воспитанникам: «Все вы мои дети» [6, с. 115]. Она заботилась даже о том, чтобы ученицы не читали в дороге бульварную прессу. В своих воспоминаниях Рита Глинде писала, как они хитрили, оборачивая запрещенные Павловой журналы разрешенной ею газетой *Saturday Evening Post* большого формата [6, с. 104].

Условия труда в труппе Павловой считались лучшими в Великобритании. Все заболевшие обеспечивались бесплатным лечением; жалование сохранялось на период болезни. Заработная плата выплачивалась дважды в месяц (1-го и 15-го). Минимальное жалование артистов составляло 10 фунтов в неделю (на гастролях в Америке — 50 долларов в неделю). У главных артистов доходило до 30 фунтов и даже выше (при том, что в Англии танцовщицы кордебалета обычно зарабатывали 3,5 – 4, редко 5 и никогда больше 5 фунтов в неделю [4, с. 117; 119]).

На страницах книг воспоминаний о Павловой [4; 5] сохранились имена ее воспитанников и участников труппы, в том числе англичан (Руфь Френч, Молли Лэйк, Джоун Уорд, Джульет Джарвис, Обри Хитчинз, Беатрис Гриффитс, Сильвия Николз, Мариан Уинтер, Вайолет Фошер, Роберт Ласселлз, Джойс Коулз, Лона Бартлетт, Куини Шеффилд, Рейчел Ланфранки, Беатрис Берк, Силвия Фиппс). Многие из них впоследствии открыли собственные школы балета, как в Великобритании, так и в других странах. В частности, достоверно известно, что танцовщица труппы Павловой Руфь Френч открыла в Лондоне свою школу танца [4, с. 121]; Кэтлин Крофтон преподавала балет

в Королевском балете в Лондоне [9]; Мюриэль Стюарт в 1927 году открыла школу в Сан-Франциско (США) [6, с. 95].

Английский журналист Филипп Ричардсон в интервью 1913 года с Павловой интересовался, что, по ее мнению, мешает английскому балету стать вровень с русским. Балерина ответила, что для этого необходимо создать «национальную школу». Она считала, что английский балет мог бы иметь перспективы, если бы нашлись хорошие педагоги. Зная, что в Великобритании преподавателем балета мог стать любой человек без специальной подготовки, Павлова считала это «преступлением» и настаивала на необходимости создания национальных театров и театральных училищ по образцу петербургского, которое закончила в 1899 году [10, с. 102; 104].

Авторитет Павловой за рубежом был так велик, что это приводило иногда к комичным ситуациям. Так, в Чикаго некая громадного роста женщина лет пятидесяти умоляла Павлову дать ей хотя бы один урок за любые деньги, но, получив отказ, умоляла словами: «Разве вы не понимаете, что мне это важно, чтобы я имела право сказать, что я — ученица Павловой». В другом городе учительница танцевального класса призналась, что когда-то приезжала с дочерью в Петербург, чтобы поучить ее у Е. П. Соколовой. После замужества и отъезда дочери мать, пользуясь тем, что видела, как давала уроки госпожа Соколова, открыла собственную школу. На вопрос, как обстоят дела в школе, она отвечала: «Очень хорошо. Американцы очень ценят настоящую русскую школу» [4, с. 108–111].

По мнению Е. Суриц, Анна Павлова оказала большое влияние на развитие танцевального искусства во многих странах, способствовала пробуждению интереса к классическому балету в самых отдаленных уголках земного шара: «...благодаря ей многие тысячи людей, не имевшие ранее никакого представления об этом искусстве, познакомились с ним, увлеклись им» [6, с. 5]. Добавим, что роль Павловой в развитии искусства балета в Великобритании особенно велика. И маленькая школа, созданная ею в доме, увитом плющом, и ее труппа, наряду с деятельностью других представителей русской школы этой поры (Т. П. Карсавина, Л. В. Лопухова, С. А. Астафьева, Л. Г. Кякшт), дали толчок становлению британского балета, достигшего в наши дни значительных успехов. Исследовательница истории английского балета Наталья Рославлева назвала влияние Павловой на формирование британского балета «общеизвестным фактом истории балета Великобритании» [11, с. 189]. Появление русских танцовщиков в корне изменило отношение британцев к классическому танцу: его перестали воспринимать как развлекательное зрелище; повысился уровень музыкального сопровождения; закрепился мужской танец. В сознании британцев балет еще долго продолжал ассоциироваться исключительно с русским балетом.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ФОТОГРАФИИ АННЫ ПАВЛОВОЙ³

Илл. 1. Анна Павлова со своими ученицами в Лондоне

Илл. 2. Анна Павлова в своем доме в Лондоне

---

³ Источник: 417 Фотографий Анны Павловой [Электронный ресурс]. URL: https://www.gettyimages.com/photos/anna_pavlova (дата обращения: 17.01.2023).

Илл. 3. Дом с плющом

Илл. 4. Анна Павлова у пруда с лебедями

Илл. 5; 6. Анна Павлова с лебедем Джеком

ЛИТЕРАТУРА

1. Аркина Н. Е. Анна Павлова (к 100-летию со дня рождения). М.: Знание, 1981. 56 с.
2. Ведерникова М. А. Русский балет в контексте взаимосвязи традиций и новаций Серебряного века. М.: Экон-информ, 2012. 259 с.
3. Рославлева Н. П. Английский балет. М.: Музгиз, 1959. 170 с.
4. Дандре В. Э. Анна Павлова: жизнь и легенда. СПб.: Вита Нова, 2003. 558 с.
5. Альджеранов Х. Анна Павлова. Десять лет из жизни звезды русского балета. М.: Центрполиграф, 2006. 28 с.
6. Анна Павлова. 1881–1931. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. 191 с.
7. Красовская В. М. Анна Павлова. Страницы жизни русской танцовщицы. СПб.: Лань. Планета музыки, 2009. 192 с.
8. Суриц Е. Я. Артист балета Михаил Михайлович Мордкин. М.: КомКнига, 2006. 256 с.
9. Kathleen Crofton [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Kathleen_Crofton (дата обращения: 01.12.2022).
10. Носова В. Балерины. М.: Молодая гвардия, 1983. 286 с. (Серия ЖЗЛ).
11. Roslavleva N. Era of the Russian Ballet, 1770-1965 / foreword by Ninette de Valois. London: Gollancz, 1966 p.

REFERENCES

1. Arkina N. E. Anna Pavlova (k 100-letiju so dnya rozhdeniya). M.: Znanie, 1981. 56 s.
2. Vedernikova M. A. Russkii balet v kontekste vzaimosvyazi traditsii i novatsii Serebryanogo veka. Monografia. M.: Ekon-inform, 2012. 259 s.
3. Roslavleva N. P. Angliiskii balet. M.: Muzgiz, 1959. 170 s.
4. Dandre V. E. Anna Pavlova: zhizn' i legenda. SPb.: Vita Nova, 2003. 558 s.
5. Aldjeranov H. Anna Pavlova. Desyat' let iz zhizni zvezdi russkogo baleta. M.: Tsentrpoligraf, 2006. 285 s.
6. Anna Pavlova. 1881–1931. M.: Izdatel'stvo inostrannoi literaturi, 1956. 191 s.
7. Krasovskaya V. M. Anna Pavlova. Stranitsi zhizni russkoi tantsovschitsi. SPb.: Lan', Planeta muziki, 2009. 192 s.
8. Surits E. Ya. Artist baleta Mikhail Mikhailovich Mordkin. M.: KomKniga, 2006. 256 s.
9. Kathleen Crofton [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Kathleen_Crofton (дата обращения: 01.12.2022).
10. Nosova V. Balerini. M.: Molodaya gvardia, 1983. 286 s. (Seriya Zh.Z.L.)
11. Roslavleva N. Era of the Russian Ballet, 1770-1965 / foreword by Ninette de Valois. London: Gollancz, 1966 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Папилова Е. В. — канд. филол. наук, доц.; lennochka@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Papilova E. V. — Cand. Sci. (Philology), Ass. Prof; lennochka@mail.ru

SPIN-code: 8523-6322

Author ID: 840416